

И. К. БЕЛОДЕД

УКРАИНСКИЙ ЯЗЫК В ИССЛЕДОВАНИЯХ АКАДЕМИКА В. В. ВИНОГРАДОВА

В исследованиях по сравнительно-историческому славянскому языкознанию вообще, по истории общности восточнославянских языков в частности, В. В. Виноградов продолжил разработку шахматовской идеи о языке как одном из элементов истории культуры народа¹, в соответствии с чем история русского литературного языка рассматривалась ученым в контексте не только истории русского народа, но и истории восточнославянских народов².

В. В. Виноградов подчеркивал, что в советский период развития языкознания, в связи с пристальным вниманием к образованию в Советском Союзе национальных культур, национальных письменностей и национальных языков, «осуществляется новый синтез на основе философии марксизма-ленинизма таких областей общественных наук, как история, языкознание и литературоведение. Именно на почве такого взаимодействия и объединения быстро вырастает и плодотворно развивается такая отрасль лингвистики, как история литературных языков. Прежде всего научное движение в новом направлении начинается с истории русского литературного языка. История русского литературного языка, будучи, по слову акад. А. А. Шахматова, „историей развития русского просвещения“, неразрывно связана с историей русской общественной мысли, с историей русской науки, с историей русского словесного искусства»³. Говоря о тех советских ученых, которые создавали эту отрасль лингвистики, исследователь называет С. П. Обнорского, Л. А. Булаховского, занимавшегося, как известно, историей русского и украинского литературных языков, Л. П. Якубинского, Г. О. Винокура и других ученых.

Факты из истории украинского языка, черты его грамматической структуры, контакты и взаимовлияние русского и украинского литературных языков, освещение достижений великих мастеров слова и деятелей культуры обоих народов всегда присутствуют в научных исследованиях В. В. Виноградова, посвященных этой проблематике.

В понимании и освещении языковых и культурных связей славянских народов В. В. Виноградов, базируясь на методологии марксизма-ленинизма, исходит из положения о том, что «тенденция к сближению славянских культур, славянских литературных языков — при полном сохранении их национальной независимости и их индивидуального облика — становится все более действенной и значительной. Идеологически близкое или однородное социалистическое содержание неизбежно приводит к се-

¹ Об этом см.: Л. В. Щ е р б а, Ф. Ф. Фортунатов в истории науки о языке, ВЯ, 1963, 5, стр. 89.

² В. В. В и н о г р а д о в, А. А. Шахматов как исследователь истории русского литературного языка, «Вестник АН СССР», 1964, 10, стр. 116.

³ В. В. В и н о г р а д о в, Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития, М., 1967, стр. 130.

мантическим и стилистическим соответствиям, к смысловой общности в системах родственных языков. Результаты этого идеологического процесса общения чрезвычайно ярко обнаруживаются в современных восточно-славянских языках — русском, украинском и белорусском»⁴. Неоднократно ученый подчеркивает активные процессы взаимодействия и взаимовлияния всех славянских языков, на протяжении своей истории находивших прочную культурную опору в языковых средствах и достижениях друг у друга⁵.

Вышедшие из единого восточнославянского корня — древнерусского языка Киевской Руси, русский, украинский и белорусский языки в своем формировании как языки соответствующих народностей были тесно связаны с историческим процессом формирования этих народностей, затем наций в определенных условиях развития. Но и в период своего существования на новом этапе развития русский, украинский и белорусский языки сохраняли и развивали свои многогранные живые связи, базирующиеся на общей основе. Это отразилось и на характере взаимовлияния этих языков.

Глубокий интерес исследователя к периоду XIV — XVIII вв. в истории украинского и русского народов был воспитан в нем его учителем — великим русским ученым-языковедом академиком А. А. Шахматовым. Об этом, в частности, свидетельствуют и первые научные задания учителя молодому ученому. В программе подготовки к магистерскому экзамену в 1918 г., составленной А. А. Шахматовым для В. В. Виноградова, в числе девяти пунктов был и такой: «7. Древнейшие и позднейшие группы малорусских памятников XIV—XVI вв.»⁶.

В ряде исследований В. В. Виноградов дает характеристику украинского литературного языка XVI—XVII вв., блестящих образцов его стилей, его традиций периода Киево-Могилянской академии. Этим вопросам, в частности, посвящены специальные разделы в первой главе его «Очерков по истории русского литературного языка XVII—XIX вв.» (М., 1938), где освещена вся сложность языковой ситуации на Украине в XVI—XVII вв.; прежде всего — это борьба против шляхетско-польской экспансии, стремившейся уничтожить украинскую культуру и украинский язык. Ученый подчеркивал, что на Украине «...острее и напряженнее — в борьбе с насильственной полонизацией — протекал процесс национализации славяно-русского языка»; этому процессу способствовало и то, что здесь «...раньше развились такие литературные жанры, как виршевая поэзия, интермедии и драмы»⁷, вводившие в языковую практику, в частности, Киево-Могилянской академии мощную струю украинской народно-разговорной речи, а это оказывало влияние на весь ход развития украинского литературного языка того времени. В «Очерках» он отмечал также борьбу эллино-славянских и латинских влияний в стилях самого церковнославянского языка, трансформацию стилей церковнославянского языка на украинской почве и затем — отражение этих процессов в развитии русского литературного языка. Здесь (гл. I, § 5) рассматривался характер этих украинских стилей церковнославянского языка и их воз-

В. В. Виноградов, Основные вопросы изучения современных славянских литературных языков, «Вестник МГУ», Серия обществ. наук, 3, 7, 1949, стр. 19: см. также: его же, Различия между закономерностями развития славянских литературных языков в донациональную и национальную эпоху, М., 1963 («Доклады советской делегации на V Международном съезде славистов»), стр. 27 и сл.

⁵ См., например: В. В. Виноградов, Основные вопросы изучения..., стр. 24.

⁶ См. «Русское языкознание в Петербургском-Ленинградском университете», [Л.], 1971, стр. 140.

⁷ В. В. Виноградов, Основные этапы истории русского языка, «Р. яз. в шк.», 1940, 4, стр. 4.

действие на русскую литературную речь. Большое внимание В. В. Виноградов уделял процессу национальной демократизации русского литературного языка, которая оказывала влияние также на развитие этих процессов в украинском и белорусском языках.

В. В. Виноградов прослеживал развитие процесса объединения московской традиции церковно-книжного языка с киевской, взаимосвязи русского и украинского литературных языков освещаемого периода, значение деятельности киевских ученых, киевских и львовских образцов литературного языка в развитии русского литературного языка того времени, а также значение влияния русского литературного языка в развитии украинского литературного языка⁸.

В различных работах В. В. Виноградова анализируется литературный язык так называемой Юго-западной Руси, его позднего средневековья («украинско-белорусский»). Он понимал всю иллюзорность единства этой речи. «Тут различия и в составе книжно-славянской стихии и в процессах ее взаимодействия с живой народно-диалектной речью, и в разных способах ее вытеснения и поглощения украинскими и белорусскими культурными диалектами, а также городскими койне, — писал он, — в конкретно-исторической полноте пока в деталях не определены»⁹.

Как нам уже приходилось отмечать¹⁰, так называемая юго-западная русская речь объединяла только, пользуясь более поздним термином, официально-деловые стили (или «приказные», как их называл А. А. Шахматов). Развитие украинского и белорусского языков, уже сформировавшихся в этот период, происходило на базе всех «культурных диалектов», о которых говорит В. В. Виноградов (т. е. на базе центральных массивов этих языков в сочетании с предыдущей и современной им книжной традицией). В. В. Виноградов анализирует процесс взаимодействия украинского языка с польским и отражение результатов этого процесса как в этих языках, так и в русском литературном языке¹¹.

При освещении всех этих вопросов В. В. Виноградов опирается и на работы украинских исследователей, особенно на труды историка украинского литературного языка П. И. Житецкого¹²; он использует также оригинальные материалы созданных на Украине памятников XVI—XVII вв., в частности, грамматики Л. Зизания, М. Смотрицкого и др. К сожалению, «Славянская грамматика» И. Ужевича, этот уникальный памятник украинской грамматической традиции, первая грамматика собственно украинского языка XVI—XVII вв.¹³, увидела свет только в 1970 г. и не могла уже быть объектом научного рассмотрения В. В. Виноградова, хотя он и ожидал ее с большим интересом и, как он говорил, «с надеждой». В плане его научных интересов к языковой ситуации этого

⁸ См.: В. В. Виноградов, Очерки..., стр. 17—27, 84 и др., его же, Великий русский язык, М., 1945, стр. 72—77.

⁹ В. В. Виноградов, Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития, стр. 48.

¹⁰ См.: И. К. Білодід, Києво-Могилянська академія в мовній ситуації на Україні XVI—XVII ст., «Мовознавство», 1969, 6, стр. 22; И. К. Белодед, Киево-Могилянская академия в языковой ситуации на Украине XVI—XVII вв., сб. «Проблемы истории и диалектологии славянских языков», М., 1971, стр. 54—55.

¹¹ См.: В. В. Виноградов, Очерки..., гл. I, § 4 — Литературный язык так называемой Юго-западной Руси и его влияние на русский литературный язык, стр. 18—22. См. также: В. В. Виноградов, П. Кузнецов, Языковое родство славянских наций, журн. «Славяне», 1951, 2, стр. 49.

¹² См., в частности: П. И. Житецкий, Очерк литературной истории малорусского наречия в XVII веке, ч. 1, Киев, 1889; его же, К истории литературной русской речи в XVIII веке, СПб., 1903.

¹³ Характеристика этой грамматики дана, в частности, в ст.: И. К. Белодед, «Славянская грамматика» Ивана Ужевича 1643 г., ИАН ОЛЯ, 1972, 1.

периода, которые он прививал и своим ученикам и сотрудникам, находится и исследование Н. И. Безбородько, в котором рассматривается взаимодействие латинского и восточнославянских языков в этот период ¹⁴.

С высоким научным пафосом, присущим ему как историку литературного языка, В. В. Виноградов осветил значение творчества Т. Г. Шевченко в истории украинского литературного языка. «В его словесно-художественном творчестве, — писал он, — определились нормы и пути развития украинского национального литературного языка. Это — исторический подвиг не только национального, но и интернационального диапазона» ¹⁵. Исследователь подчеркивает значение для выработки художественно-языковой концепции Т. Шевченко творчества А. Пушкина и Н. Гоголя. «Пушкин оказал огромное влияние на формирование художественной системы Шевченко, в том числе и на его принципы организации поэтической речи» ¹⁶. В восприятии народно-поэтической украинской фразеологии, символики, образных семантических и синтаксических форм народно-разговорной, устной речи, песенного языка и в творческой обработке их «в стиле гомеровских поэм» ¹⁷ Шевченко, по нашему мнению, близок к Гоголю, традиции которого он развивал. По мнению ученого, «...главной базой формирования украинского национального литературного языка в поэтической деятельности Шевченко стала народно-разговорная украинская речь и народная украинская поэзия» ¹⁸ в сочетании, добавим мы, с жизнеспособными компонентами книжно-литературной традиции украинского литературного языка предыдущей эпохи.

В историю мирового искусства, мировой культуры, художественно-языковых ценностей мира, — говорит В. В. Виноградов, — «...Шевченко входит не только как гениальный национальный поэт Украины, не только как замечательный русский поэт и художник, не только как величайший, наряду с Пушкиным и Мицкевичем, поэт славянства, но и как поэт-гуманист мирового значения. Его произведения, напечатанные и звучащие на разных языках мира, являются важным фактором прогрессивного культурно-эстетического, идейно-художественного и социального развития всех народов современного человечества» ¹⁹.

Рассматривая значение языка Н. В. Гоголя в истории русской литературной речи XIX в., В. В. Виноградов, в частности, отмечает, что Гоголь ввел в русский художественный язык как элементы украинской лексики, синтаксиса, так и образные средства выражения украинской народной речи, которые в сплаве с элементами русской народно-речевой стихии и давали тот высокий художественно-языковой эффект, который пленял и пленяет читателя. В. В. Виноградов писал, что «...в гоголевском слове русская и украинская языковые стихии слились в оригинальное художественное единство. Формы словесного выражения, порожденные тонким украинским народным юмором, приемы лирического стиля, выработавшиеся у Гоголя под влиянием украинских дум, обогатили систему художественных средств русского прозаического языка» ²⁰.

¹⁴ Н. И. Безбородько, Язык латинских трактатов украинских философов XVII в. АДД, Киев, 1972.

¹⁵ В. В. Виноградов, Тарас Григорьевич Шевченко, в кн.: «Тарас Шевченко», М., 1962, стр. 5.

¹⁶ Там же, стр. 9.

¹⁷ В. В. Виноградов, Очерки..., стр. 353.

¹⁸ В. В. Виноградов, Тарас Григорьевич Шевченко, стр. 9.

¹⁹ Там же, стр. 12.

²⁰ В. В. Виноградов, Великий русский язык, стр. 76.

Исследования В. В. Виноградова о языковом мастерстве Гоголя показывают ни с чем не сравнимую гениальную оригинальную манеру писателя, приемы в использовании языковых элементов, которые являются общими для русского и украинского языков и которые «своеобразно сочетали в себе, как бы синтезировали оттенки значений, присущие им в том и другом языке»²¹. Гоголь, — отмечал В. В. Виноградов, — «пользовался выразительными формами украинского народного языка, его поэтическими образами и оборотами лишь как средством создания национального колорита. Он искусно расцвечивал этими красками и обогащал этими элементами язык русской художественной литературы»²².

Очарование гоголевского стиля проявляется, в частности, и в том, что читатель, не видя в его языке украинизмов, все же чувствует, что вот тут что-то навеяно, что-то возбуждено украинской образностью слова, которая находит соответствие — полное и красочное — в русском языке.

По наблюдениям В. В. Виноградова, в период переделки текста «Тараса Бульбы» (конец 30-х годов XIX в.) Гоголь уже задумывался над вопросом о социальной дифференциации украинской речи и стремился средствами языка в известной мере отразить эту дифференциацию при характеристике своих персонажей как представителей определенных социальных групп²³.

Большой интерес для исследований по истории языковедческой науки представляет тема «В. В. Виноградов и А. А. Потебня». Известно, какое широкое отражение нашли в творчестве В. В. Виноградова научные идеи А. Потебни. Отдельного разбора работ А. Потебни, посвященных собственно украинскому языку, у В. В. Виноградова нет. Ученый высоко оценивал вклад украинского лингвиста в развитие русского языкознания: «Совершенно новые вопросы и новые задачи перед историей русского литературного языка поставил великий лингвист второй половины XIX в. А. А. Потебня...»²⁴. «Потебня произвел переворот в грамматических теориях, которыми до него питалась наука о русском языке»²⁵.

Большой заслугой А. Потебни в этой области, по мнению В. В. Виноградова, является, в частности, то, что он рассматривал историю формирования грамматических категорий языка во взаимосвязи с историей предложения. «... в центре грамматики, — писал В. В. Виноградов, — у Потебни стоит проблема образования, исторических изменений и функционирования грамматических категорий (и прежде всего так называемых „частей речи“). Но так как грамматические категории функционируют и изменяются в составе предложения, которое является основным синтетическим актом речи-мысли, то Потебня, естественно, связывает историю грамматических категорий с историей предложения. Эволюция предложения и эволюция грамматических категорий (например, частей речи) — взаимообусловлены. Это — две стороны одного и того же процесса. Предложение — микрокосм мысли»²⁶. Эту взаимообусловленность истории грамматических категорий и истории предложения А. Потебня, как известно, аргументировал примерами из ряда сла-

²¹ Там же.

²² В. В. Виноградов, Великий русский художник слова, Пр. 4 III 52.

²³ В. В. Виноградов, Очерки..., стр. 351.

²⁴ В. В. Виноградов, Русская наука о русском литературном языке, «Уч. зап. [МГУ]», 106, III, кн. 1, 1946, стр. 90.

²⁵ В. В. Виноградов, Современный русский язык, 1, М., 1938, стр. 6.

²⁶ В. В. Виноградов, А. А. Потебня, «Р. яз. в шк.» 1938, 5—6, стр. 114.

вянских языков, прежде всего из истории русского, украинского и белорусского, показав и на этом материале их исконное родство.

Великий русский и украинский языковед-мыслитель, как правило, в своем творчестве как в сфере философского языкознания, так и грамматических разысканий, изучения народно-поэтического творчества — опирался на материал многих славянских и неславянских языков, но больше всего, естественно, на русский и украинский. При рассмотрении вопросов, касающихся даже собственно русского языка, А. Потебня весьма часто приводил параллельные примеры из языка украинского. Тем более, что понятие «русский язык» он нередко расширял, понимая под ним восточнославянские языки, так как рассматривал при этом явления и факты великорусского, украинского и белорусского языков. В работе «Ударение», например, которая была написана почти 100 лет назад и лишь теперь издана нами, А. А. Потебня писал: «Но литературный русский язык и великорусские говоры не составляют всего русского языка. И здесь (т. е. при изучении ударения. — И. Б.), как при решении других вопросов русской грамматики, нельзя обходить безнаказанно малорусского наречия»²⁷. (Заметим в скобках, что попытки модернизировать терминологию А. Потебни, заменить термин «русский язык» терминами «восточнославянские», а иногда — «великорусский»; «великорусский» на «русский»; «малорусский» на «украинский» и т. п., по нашему мнению, совершенно неправомерны, так как при этом была бы нарушена историческая традиция и авторская терминологическая система; здесь допустимы только научные толкования ее в границах аргументированной, непредвзятой достоверности, без какой бы то ни было тенденциозности.)

В. В. Виноградов воспринимал творчество А. Потебни во всем комплексе материалов, на которые тот опирался и в числе которых были украинский язык, народно-поэтическое творчество украинского народа. Поэтому примеры — композиции из трудов А. Потебни, цитация из его работ и толкование их, развитие идей и концепций ученого входят в исследования В. В. Виноградова вместе со всем украинским материалом, а нередко и с его собственными дополнениями²⁸.

Неоднократно отмечая в трудах Потебни привлечения образцов поэтического творчества различных народов, в том числе украинского, В. В. Виноградов делал из этого свои обобщающие выводы: «Увлекаясь исследованием форм и образов устной народной поэзии, Потебня видел в них фундамент, опору национально-языкового творчества»²⁹, «главным творцом „речи-мысли“, великим „поэтом“ в сфере языка» для Потебни был народ³⁰. Это глубокое понимание роли народа как творца языка получало у Потебни дальнейшее развитие и становилось влиятельным при освещении других, связанных с этим, социальных категорий, которые особенно привлекают внимание В. В. Виноградова. Как известно, А. Потебня тщательно разграничивал тесно связанные между собой понятия «народность» и «национальность» с точки зрения языка³¹. Народность языка, по Потебне, явление глубоко древнее, оно свидетельствует о естественноисторическом, исконном единстве языка народа. В. В. Виногра-

²⁷ А. А. Потебня, *Ударение*, Киев, 1973, стр. 21.

²⁸ См., в частности: В. В. Виноградов, О IV томе «Из записок по русской грамматике» А. А. Потебни, в кн.: «Труды Института русского языка [АН СССР]», I, М.—Л., 1949, стр. 254, 261 и сл.

²⁹ В. В. Виноградов, *Русская наука о русском литературном языке*, стр. 91.

³⁰ Там же, стр. 92.

³¹ А. А. Потебня, *Из записок по теории словесности*, Харьков, 1905, стр. 185—188.

дову именно и импонирует то, что «Потебню больше увлекает понятие „народности языка“ ... В понятии же „национальности“, — отмечает он, — Потебня нередко смешивает историческую категорию нации с идеологическими предрассудками национализма („Идея национальности есть всегда род мессиянизма“, „Национальность может служить и прогрессу и реакции“)³². Известно, однако, что причины возникновения этого служения реакции, т. е. национализму, Потебня определял довольно четко: эта идея, — писал он, — «... есть не неперемный признак народа, а возникающий от времени до времени умысел отдельных лиц и кружков сделать известные черты, приписываемые народу, руководящим началом намеренной деятельности отдельных лиц, обществ, правительств этого народа...»³³. Суть этой идеи — в противопоставлении народов, в утверждении неравенства наций, цивилизаций, принципа «покоряйтесь» более «высоким»³⁴. Как считал А. Потебня, понятие народа, народности с точки зрения языка с их «бесчисленным множеством целей» не имеет ничего общего³⁵ с подобным «умыслом отдельных лиц и кружков». В. В. Виноградов подчеркивал, что А. Потебня был «... лишен националистических иллюзий»³⁶.

Наука о языке художественной литературы, сама история русского литературного языка в своих истоках во многом опираются, по мнению В. В. Виноградова, на идеи и концепции А. Потебни. «Потебня связал с историей русского языка вопросы художественного и научного познания»³⁷. «Уже А. А. Потебня и его последователи находили в учении о поэтическом слове основу науки о языке писателя, о языке художественной литературы. Исследования так называемой „внутренней формы“ слова или литературного произведения в целом, изучение генезиса и смысла поэтических образов... стало творческим стержнем работ о стиле писателя, отражавших влияние потебнянской концепции...»³⁸.

В историю развития нашей отечественной общественно-политической и научной мысли А. А. Потебня вошел как яркая и величественная фигура русско-украинского единения в области культуры, языка, науки, особенно, разумеется, языковедческой. Все это нашло глубокое отражение и на страницах исследований В. В. Виноградова, посвященных А. А. Потебне.

Общение русского языка с украинским и белорусским на протяжении всей их истории взаимно обогатило их во многих планах и гранях. Процессы этого взаимообогащения, братская близость восточнославянских языков, роль русского языка в творческом развитии и совершенствовании украинского и белорусского языков стали еще более плодотворными и направляемыми наукой, всей советской языковой практикой в нашем многонациональном и многоязычном социалистическом обществе. Уделяя в своих исследованиях огромное внимание вопросам развития языков социалистических наций СССР, В. В. Виноградов с неослабевающим интересом следил и за развитием и обогащением украинского языка.

На благотворной основе ленинской национальной политики КПСС, результатов ее осуществления В. В. Виноградов, содействуя своими научными трудами и научно-организационной деятельностью разви-

³² В. В. Виноградов, Русская наука о русском литературном языке, стр. 91.

³³ А. А. Потебня, Из записок по теории словесности, стр. 185.

³⁴ Там же, стр. 186.

³⁵ Там же, стр. 189.

³⁶ В. В. Виноградов, Русская наука о русском литературном языке, стр. 91.

³⁷ Там же, стр. 92.

³⁸ В. В. Виноградов, О языке художественной литературы, М., 1959, стр. 11.

тию многонационального советского языкознания, с большим вниманием и заботой следил за развитием языковедческой науки на Украине и оказывал большую творческую помощь этому развитию. Своими научными консультациями, рецензиями он помогал, в частности, и созданию ряда крупных исследований в области украинского литературного языка. В частности, анализируя монографическое исследование Л. А. Булаховского «Виникнення і розвиток літературних мов», В. В. Виноградов считает любопытными и лишенными банальности страницы, где устанавливаются различия и расхождения между письменной и устной речью, определяются функции и характер диалектизмов — местных и социально-профессиональных, производственных — в языке произведений художественной литературы, не всегда укладывающемся в рамки литературных норм. Он отмечает научную достоверность выводов Л. А. Булаховского, основанных на изучении языка русских и украинских писателей, в частности западноукраинских — В. Стефаника, О. Кобылянской, гуцула О. Федьковича и других ³⁹.

С большим интересом следил он за созданием «Курса украинского литературного языка» в 2 томах (Киев, 1958, 1961, на укр. яз., под редакцией и при авторском участии И. К. Белодеда), был активным научным консультантом этой работы. Рецензируя проспект исследования на тему «Язык и стиль украинской художественной прозы послевоенного периода» (Киев, 1955, на укр. яз.), В. В. Виноградов с большими одобрением отозвался о самой этой теме, назвав ее «актуальной, широкой и заманчивой» ⁴⁰, и заботливо следил за ее выполнением и продвижением. Он был также научным консультантом ряда докторских и кандидатских диссертаций с украинской тематикой. Большой интерес вызывали у ученого также работы украинских языковедов по изучению устной (разговорной) украинской речи — посвященные этой проблеме научные конференции, созданные монографии и сборники. Доклад директора Института языковедения им. А. А. Потебни АН УССР по этой проблеме ⁴¹ был предметом обсуждения на заседании Бюро ОЛЯ АН СССР при участии академиков В. В. Виноградова, Н. И. Конрада, В. М. Жирмунского, членов-корреспондентов АН СССР Ф. П. Филина, Р. И. Аванесова, С. Г. Бархударова, В. И. Борковского и других ученых-лингвистов, давших высокую оценку проводимым исследованиям в этой области. Живое участие в обсуждении связанных с темой вопросов принял В. В. Виноградов, рассматривая факт повышения культуры речи советского народа как следствие осуществления культурной революции в нашей стране.

При рассмотрении круга проблем, связанных с украинской и украинско-русской тематикой, В. В. Виноградов прежде всего выделял методологическую основу их, подчеркивая общность происхождения и исторического развития русского и украинского языков. В рецензии на «Русско-украинский словарь» 1948 г. он писал, что этот словарь «...ярко показывает смысловую общность, идеологические соответствия в системах современных — русского и украинского — языков» ⁴². Подходя к вопросу общности языкового материала в глубоком профессионально-лингвистическом плане, он подчеркивал и возможность различий: здесь «... особенно важны наблюдения над стилистическими сферами употребления однотипных слов в том и другом языке, ...особенное внимание должно быть

³⁹ В. В. Виноградов, Проблемы литературных языков..., стр. 128.

⁴⁰ Из архива АН СССР, ф. 524, оп. 14, ед. хр. 76, л. 23.

⁴¹ См.: И. К. Белодед, Теоретические проблемы изучения украинской устной литературной речи, ИАН ОЛЯ, 1964, 6.

⁴² «Советская книга», 1950. 2, стр. 92.

обращено на управление слов и на точный перевод этого управления...»⁴³. В рецензии подчеркивается, что живой, актуальный характер придают словарю разнообразие и семантическое богатство всех жанров современного украинского литературного языка.

Итак, украинский язык, украинское языкознание занимает в исследованиях и научно-организационной деятельности академика В. В. Виноградова большое место. Материалы украинского языка являются одним из основных компонентов в построении его общеславянской историко-литературной языковой концепции, а это не замедлило сказаться также в ряде других направлений его исследований — таких, как история русского литературного языка, грамматические штудии, наука о языке художественной литературы, в частности стилистика языка и речи, наука о культуре речи в широком плане.

Работы академика В. В. Виноградова о восточнославянских языках (особенно его книга «Великий русский язык») характеризуют его как талантливого и глубокого исследователя истории русского, украинского, белорусского народов, общей исторической судьбы в их борьбе и стремлениях, в строительстве новой жизни. В этих работах он предстает перед нами ученым-интернационалистом, четко понимавшим процессы развития культур и языков этих народов в их взаимодействии, взаимовлиянии, широко осветившим особое значение русского языка в развитии украинского и белорусского языков. С подобных же позиций В. В. Виноградов подходил к изучению культур, языков всех народов и народностей СССР, причем подобный подход сказался как в научном творчестве, так и в научно-организаторской деятельности ученого. Символично, что именно при его содействии и под его редакцией был создан монументальный пятитомный труд ученых советского многонационального языкознания — «Языки народов СССР».

Выступая с докладами на многих международных встречах ученых-лингвистов, особенно на международных конгрессах славистов, академик В. В. Виноградов, пользовавшийся большим международным авторитетом, неизменно привлекал внимание научной общественности к советским языковедческим концепциям. В. В. Виноградов своим творчеством активно содействовал расцвету многонационального языкознания своей страны, в том числе и украинского, развитию языковедческой науки во всем мире.

⁴³ Там же.